

САМООРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМ ЛИЧНОСТНОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ СО-БЫТИЙНОСТИ

С. Н. Петросьян, З. И. Рябикина

Петросьян Светлана Николаевна
Международный инновационный университет, Сочи, ул. Орджоникидзе, д. 10а, 354000, Россия.

Эл. почта: svpet@mail.ru. ORCID 0000-0003-4627-2733.

Рябикина Зинаида Ивановна

Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, г. Краснодар, 350040, Россия.

Эл. почта: z.ryabikina@yandex.ru. ORCID 0000-0001-7396-0115.

Аннотация. В продолжение идей диалогического (М. Бубер), структурно-динамического (Б. Д. Парыгин) и субъектно-бытийного (З. И. Рябикина) направлений, с построением методологии исследования на принципах синергетики, нами был разработан субъектно-динамический подход к исследованию личности, акцентирующий роль систем личностного позиционирования в процессах развития субъектности. Такие онтогенетически обусловленные системы возникают в пространстве со-бытийности и являются одновременно процессом и результатом взаимодействия человека и мира. Самоорганизация систем личностного позиционирования развивается в направлении четырех векторов: инфантильного, агрессивного, саботирующего, могущественного. Так как данные системы определяют типичный характер и направленность активности субъекта, мы предложили назвать их типом субъектной активности. Исследование стало возможным благодаря разработке диспозиционной модели структуры субъектной активности и созданной на основе этой модели методики «Личностный профиль субъектной активности». Методика тестирует профиль субъектной активности как индивидуальное динамическое системное образование. Факторизация данных методики позволила выявить совокупности личностных позиций в качестве сквозных организующих принципов, или типов. Система позиционирования незрелых типов субъектной активности (инфантильного, агрессивного, саботирующего) препятствует подлинной самоактуализации. Система позиционирования могущественного типа субъектной активности определяет формирование такой системы как нацеленной на самореализацию и самоосуществление субъекта.

Ключевые слова: со-бытийность, личностное позиционирование, тип субъектной активности, динамическая система, самоорганизация.

Введение

Современная психология стоит на пороге значимых парадигмальных сдвигов, связанных с пониманием психики человека как открытой динамической системы, подверженной процессам самоорганизации.

Если классический детерминизм опирается на логику последовательного линейного мышления (И. Ньютон, Р. Декарт), неклассический детерминизм — на логику вероятностного мышления, где элементы системы связаны отношениями взаимной зависимости (А. Эйнштейн), то постнеклассический этап развития науки (термин В. С. Стёпина) ориентирован на поиск системных схем описания, подразумевающих способность к самоорганизации и саморазвитию (Г. Хакен, И. Пригожин, М. Фейгенбаум и др.). Формирование синергетического мировоззрения приравнивается многими авторами к научной революции (В. Крон, Дж. Кюпперс, Н. Н. Моисеев, Х. Новотны, Э. Тоффлер и др.). По оценке И. Пригожина и И. Стенгерс, «жизнь предстаёт перед нами как высшее проявление происходящих в природе процессов

самоорганизации». Синергетическая концепция как «возникновение порядка из хаоса» фактически определяет новый способ детерминизма и новую картину мира.

Но при активном проникновении синергетического мировоззрения в различные области наук, перспективы аппликации идей самоорганизации на социально-гуманитарную сферу остаются неясными. Более того, активно дискутируется вопрос о правомерности применения синергетических гипотез в психологии, и даже самой возможности исследований психологических феноменов в синергетической парадигме. Такое положение, на наш взгляд, связано с отсутствием верифицированных синергетических идей, объективированных в экспериментальной практике психологического исследования.

Теоретико-методологическое обоснование исследования

В программной монографии «Personality Theories: Basic Assumptions, Research and Applications» (First published January 1, 1975) Л. Хьелл и Д. Зиглер пришли к выводу, что теории личности представляют собой «организованные попытки продвинуться в нашем понимании поведения человека с точки зрения психологии» и «фокусируются на шести самостоятельных аспектах поведения человека: структуре, мотивации, развитии, психопатологии, психическом здоровье и изменении поведения посредством терапевтического воздействия» (Хьелл, Зиглер, 2008). При этом классическое видение личности оперирует статическими «срезовыми» описаниями, например, такими как паттерн поведения, или статически же иерархически выстроенными структурами: потребностей, ценностей и т.д.

Подход, объединяющий статическую и динамическую схемы личности был предложен основателем философско-социологического направления отечественной социальной психологии Д. Б. Парыгиным. Жизненное развитие личности, формирование личностных структур рассматривается им как «процесс взаимодействия и диалектического противоборства с социальной средой, в ходе которого личность, изначально порожденная социальными факторами, выстраивает свою автономию и реализует свой неповторимый индивидуальный духовный потенциал» (Mironenko, 2018). Парыгин считает, что личность как целостное понятие характеризует человека как объекта и субъекта биосоциальных отношений, включая его универсальные, социально-специфические и индивидуально-уникальные характеристики. То есть человек является одновременно объектом и автором социальных взаимодействий и взаимоотношений. При этом личность обладает тем большей автономностью, чем выше уровень ее развития (Парыгин 2010).

В произведениях Парыгина личность как единство ее межличностного (социального) и внутриличностного (субъективного) является тем центром, к которому сходятся основные линии анализа. Эта схема направлена на осмысление механизмов совместного функционирования всех структурных слоев личности.

Функцию регуляции когнитивных, эмоциональных и мотивационных процессов, а также поведения, по Парыгину, выполняет психическое состояние личности в данный период времени.

По мнению И. Мироненко (Mironenko, 2018), сходное видение личности, прежде всего как бытия, погруженного в контекст социальных взаимодействий и отношений, разделяет с Д. Парыгиным американский психолог П. Джордано, который считает, что целостную личность лучше всего понимать как процесс, а не как структуру. С этой точки зрения самым важным является анализ *становления*, динамики и но-

визны личностных образований (Giordano, 2015). По словам Джордано, пониманию личности в контексте актуального для психологов вопроса о том, «как конкретный человек поведет себя в жизненных обстоятельствах», препятствует преобладающая господствующая точка зрения, концептуализирующая личность как совокупность структур, таких как черты характера или «я» («...insightin to individual personalities is hampered by the prevailing mainstream Western perspective conceptualizing personality as comprised of structures, such as traits or selves») (Giordano, 2015, p.758). Этот подход справедливо назван Джордано «атомистическим», поскольку он основан на рассмотрении личности и социального контекста как изначально отдельных образований.

Классическому структурному («западному») подходу к личности, который Джордано связывает с философией Сущего (Being), он противопоставляет свойственный философии «Востока» подход, связанный с пониманием мира в его становлении (Becoming).

Как и Парыгин, Джордано рассматривает личность как сущность, находящуюся в состоянии становления. Развитие личности оценивается как восхождение от усвоения социальных моделей к автономии и самореализации.

Подобное же видение личности нашло свое отражение в одном из современных направлений исследования личности — психологии субъекта. Субъект как категория объединяет множественность психологических феноменов фактом единого управляющего созидательного начала в человеке, направленного на преобразования себя и мира, в котором он живет.

Порождающий характер психики и субъектная (преобразующая) направленность человека стали основными направлениями в переосмыслении предмета психологической науки и феноменологии личности (Рябикина, 2013), что создает возможность постнеклассической интерпретации личности как саморазвивающейся системы с акцентами на особой ценности субъективного опыта и свойственной человеку направленности на конструирование мира.

В субъектно-бытийном подходе (в продолжение идей Б. Г. Ананьева, С. Л. Рубинштейна, А. В. Брушлинского, К. А. Абульхановой-Славской, и др.), Человек (субъект) и Мир (бытие) мыслятся как взаимообусловленная дуальность, связанная отношениями взаимной детерминации.

Бытие человека рассматривается как «реальность, отнесенная к характеристикам субъекта, т.е. реальность, выступающая следствием этих характеристик. При этом оно (личностное бытие, бытие конкретного человека) наступает, когда человек как личность вступает в отношения с внешней реальностью» (Рябикина, 2013). Со-бытийность в рамках данного подхода исследуется как степень согласованности внутренних смыслов, ценностей и ориентаций партнеров в их бытии (А. Р. Тиводар, Г. Г. Танасов и др.).

Однако поведение человека не всегда связано с реализацией духовного потенциала, а иногда прямо противоречит собственным мировоззренческим установкам личности. Такие «странности» поведения субъектов активно изучались и продолжают изучаться в рамках психоаналитического направления, в исследованиях сценарного поведения и др.

Мы предлагаем рассматривать субъектное и личностное как двуединство психических процессов, различающихся функционально, где субъект является носителем внутренней целостности и изначальной активности (содержание), а личностное предстает как конкретные формы проявления активности субъекта. В этом случае

мы возвращаемся к изначальному значению слова «persona»: по К. Г. Юнгу, маска, роль, личина — типичная роль, свойственная людям в целом.

Рольевые цели и ценности могут противоречить субъектным целям и ценностям, например, в брачных отношениях, имея одинаковое желание построить счастливую жизнь, люди разводятся с общеизвестной житейской формулировкой «не сошлись характерами».

Взаимное позиционирование (например, в дихотомии «власть — подчинение») во многом предопределяет характер и динамику развития отношений. Если оба субъекта позиционируют себя в качестве властных, самый вероятный прогноз динамики их отношений — конфликт.

В этом случае — случае несовпадения субъектных и рольевых ценностей и целей, а также огромной роли личностных (ролевых) образований в жизни человека — закономерно встает вопрос о том, как формируется система личностного позиционирования и существуют ли общие закономерности, определяющие формирование такой системы.

Рассмотрение личности в рамках синергетической парадигмы как нового способа мышления дает возможность фокусироваться на изучении и понимании организационных принципов, лежащих в основании формирования динамических структур, являющихся одновременно процессом и результатом взаимодействия человека и мира. Эти динамические причинно-следственные структуры (как детерминанты человеческого поведения) предвидел А. Бандура, называя их *personal determinants* или *dynamic personal factors* (Bandura, 1999).

В настоящее время ведется активный поиск новых методологических основ исследования личности в контексте возможности внедрения синергетических понятий на психологическое поле (Valsineretal, 2002; Valsineretal, 2006; Valsineretal, 2009; Valsiner, 2017; Nowaket al, 2005; Satoetal, 2009; Richardsonetal, 2014; Kuper et al., 2020 и др.).

По словам В. Мунгалова, «следуя за логикой постнеклассического взгляда на человека, которая заявляет об исследовании сложных открытых самоорганизующихся систем, мы видим, что человек проявляет свою открытость, вступая во взаимодействие с окружающим миром. *Взаимодействие — общий принцип функционирования психологического пространства*» (Мунгалов, 2012).

Пространство со-бытийности — это пространство диалога (центрация на взаимодействии), в котором фигурируют два и более субъекта, пространство взаимодействия и отношений, в котором формируется личность и развивается субъектность. Это уже не пространство экспансии субъекта в мир, но пространство взаимосвязей и взаимовлияний, «ансамбль невидимых связей, тех самых, что формируют пространство позиций, внешних по отношению друг к другу, определенных одни через другие, по их близости, соседству или по дистанции между ними, а также по относительной позиции: сверху, снизу или между, посередине» (Бурдьё, 1993).

Позиции, занимаемые субъектом, становятся точками проявления субъектной активности, во многом предопределяя характер и направленность такой активности.

В свете синергетической гипотезы, пространство (со-бытийности) как некая однородная «среда», где присутствует возможность получения обратных связей, необходимых для объективации субъективного и формирования процессов самоорганизации, с неизбежностью выступает как носитель будущих структурных форм организации. То есть пространство со-бытийности предполагает возникновение

динамических (адаптивных) систем, в которых запоминание информации (накопление опыта) выражается в изменении структуры системы.

Поэтому закономерен переход от описания уже стабильно существующего в личности к выявлению личностных конструкторов, формирующихся онтогенетически, влияющих на поведение и способных объяснить поведение, а следовательно, обладающих прогностической валидностью

Мы предположили, что онтогенетически обусловленными формами организации субъектной активности являются системы личностного позиционирования, различающиеся по своей направленности и цели (траектории системы), где позиции в отношениях задают характер и направленность активности субъекта.

Многообразие личностного позиционирования в пространстве со-бытийности самоорганизуется в структуры с «набором» определенных личностных позиций, которые представляют собой одновременно упорядочивание и уменьшение степеней свободы системы. Такие структурные образования, или «моды» (устойчивые равновесные состояния системы), мы предложили назвать типом субъектной активности, поскольку они являются онтогенетически обусловленными формами организации субъектной активности. Формируясь в пространстве со-бытийности, такие структуры продолжают существование в индивидуальном субъектно-бытийном поле, транслируются во внешний мир и «пытаются организовать его» согласно своим смыслам.

Тип субъектной активности представляет собой одновременно процесс — онтогенетическую последовательность в освоении определенных личностных позиций в отношениях, характерных для этапов возрастного развития, и результат — итоговую структуру предпочитаемого личностного позиционирования.

С целью выявления типов субъектной активности на основании измеряемых критериев, в рамках диалогического подхода (М. М. Бахтин, М. Бубер, Э. Гуссерль, Г. Херманс, А. Шюц и др.), субъектно-бытийного подхода к исследованию личности (З. И. Рябикина, Г. Ю. Фоменко, Л. Н. Ожигова, А. Ш. Гуссейнов и др.) и др. нами была разработана методика «Личностный профиль субъектной активности», которая тестирует профиль субъектной активности как индивидуальное динамическое системное образование: иерархически организованную систему личностного позиционирования в отношениях Я — Мир, Я — Ты, Я — Они, определяющую характер и направленность активности субъекта.

Факторизация шкал методики, выполненная на достаточном количестве испытуемых, позволяет выявить наиболее общие совокупности личностных позиций уже в качестве сквозных организующих принципов, или типов (типическое динамическое системное образование), где такая совокупность личностных позиций может быть представлена в виде структуры типа.

При построении методики мы опирались на разработанную нами *модель диспозиционной структуры субъектной активности*, которая описывает иерархически организованную систему личностного позиционирования, построенную на принципе биполярности (активность / пассивность).

Если рассматривать динамику возрастного развития с точки зрения расширения бытийности человека, то по мере прохождения возрастных стадий развития личность как субъект осваивает позиции в отношениях Я — Мир (досознательный уровень), Я — Ты (уровень межличностных отношений), Я — Они (уровень отношений внутри группы). Такая система формируется последовательно по мере

прохождения этапов онтогенеза от самых ранних стадий (пренатальный период развития) до возрастного периода вхождения в активную социальную жизнь (младший школьный возраст).

Позиция в отношениях, например, властная или подчиненная, будучи интегральным образованием, во многом определяет способ восприятия партнера по отношениям, модель поведения, процессы целеполагания и смыслообразования.

Системы личностного позиционирования формируются в ходе прохождения возрастных циклов в значимых со-бытийных диадах с условными «активным — пассивным» полюсами. Одна из позиций личностью присваивается, а другая интроецируется как позиция условного партнера.

Мы предлагаем назвать данную оппозицию диспозицией. Такое название предполагает наличие двух противоположных полюсов позиционирования, имманентно одновременно присутствующих в психике индивида, с одной стороны, и готовность реагировать и вести себя определенным образом (классическое понимание термина «диспозиция» в психологии), с другой стороны.

Устойчивая позиция реагирования, оформившаяся и закрепившаяся во взаимодействии со-бытийной диады (например, Мать — Дитя), в дальнейшем трансформируется в личностную (ролевою) позицию. То есть личность начинает строить поведение исходя из привычных позиций реагирования. В этом смысле в контексте нашего исследования мы используем термины «позиция реагирования» и «личностная позиция» как однопорядковые с той разницей, что «позиция реагирования» в большей степени относится к начальному опыту взаимодействия или отношений, преимущественно ориентированному на внешний источник, названный С. Л. Рубинштейном (2012) ситуацией «Мир во мне». Личностная позиция является уже устойчивым признаком и экспансируется личностью в поле взаимодействия или отношений (ситуация «Я в Мире»).

Таким образом, мы предлагаем рассматривать единицей анализа системы личностного позиционирования не отдельное качество, а дуальность (активность / пассивность), связанную отношениями диалектического взаимодействия. Такой подход подразумевает, что сам принцип развития изначально включен в систему, которая строится посредством не теоретических статичных «блоков», а динамических взаимообусловленных единиц.

Кроме того, такая диспозиционная единица является сценарной, определяя готовность индивида включиться в ролевою игру с точки зрения определенной личностной позиции.

Позиции, закрепившиеся в качестве доминантных (Ухтомский, 2020), формируют личностный профиль субъектной активности, который отражает готовность личности занимать определенные позиции в отношениях и выстраивать собственную активность, исходя из таких позиций.

Модель диспозиционной структуры субъектной активности позволяет увидеть, как возникает и закрепляется личностный ответ на внешнюю ситуацию развития.

Описание методики «Личностный профиль субъектной активности»

В состав методики входят 220 вопросов, которые группируются в шкалы, соответствующие со-бытийным позиционным дихотомиям, организованным на принципе биполярности: *Базовая агрессия — Базовый страх* уничтожения, *Равнодушие — Ненужность*, *Жестокость* (вторжение) — *Инфантилизм* (беззащитность),

Власть — Подчинение, Контроль — Подконтрольность, Обвинение — Вина, Судья — Подсудность, Могущество — Немощность. Также в опросник введены две шкалы, отражающие особенности реагирования на властную и контролирующую позиции в дихотомиях *Власть — Саботирующее подчинение* и *Контроль — Саботирующая подконтрольность*, где саботирование представляет собой скрытое противоборство воле и намерениям другого человека.

Предлагаемая последовательность шкал отражает процесс формирования предпочитаемого личностного позиционирования в отношениях с Другим(и), что связано с такими темами возрастного развития, как: базовая направленности личности к Миру либо от Мира; установка на сопричастность Миру или изолированность от Мира; появление границ личности, выделение себя из Мира; формирование воли и произвольного поведения; формирование нравственного сознания; формирование общественного сознания и социальной состоятельности.

Проведенная валидизация методики продемонстрировала основные психометрические показатели надежности и валидности на достаточном уровне: внутренняя согласованность «альфа — Кронбаха» от 0,737 до 0,917, ретестовая надежность от 0,517 до 0,715 (Петросьян и др., 2021а).

Исследование ретестовой надежности профиля субъектной активности методом Q-корреляций показало, что в большинстве случаев естественная вариативность отдельных шкал в динамике происходит при неизменности интегральной формы личностного профиля (средний коэффициент корреляции 0,792). Такая устойчивость свидетельствует в пользу того, что личностный профиль субъектной активности может рассматриваться в качестве константной личностной характеристики (Петросьян и др., 2021а).

Результаты исследования

В результате факторизации шкал методики «Личностный профиль субъектной активности» ($n = 958$) (Петросьян и др., 2021а; Петросьян и др., 2021b) было выделено четыре совокупности тесно связанных между собой личностных позиций (или четыре типа субъектной активности), где такая совокупность позиций может быть представлена в виде структуры типа:

1) *инфантильно-жертвенный тип* (соответствует первому фактору, имеющему высокие нагрузки по следующим шкалам методики: *Инфантилизм* (0,807), *Вина* (0,804), *Подконтрольность* (0,782), *Подчинение* (0,780), *Немощность* (0,748), *Подсудность* (0,704), *Базовый страх* (0,605);

2) *агрессивно-жестокый тип* (второй фактор, высокие нагрузки по шкалам: *Базовая агрессия* (0,811), *Ненужность* (0,684), *Жестокость* (0,663), *Базовый страх* (0,618), *Обвинение* (0,568);

3) *саботирующий тип* (третий фактор, высокие нагрузки по шкалам: *Саботирующая подконтрольность* (0,759), *Саботирующее подчинение* (0,634), *Равнодушие* (0,565);

4) *могущественный тип* (четвертый фактор, высокие нагрузки по шкалам: *Могущество* (0,817), *Судья* (0,784), *Контроль* (0,702), *Власть* (0,589).

Так как внутри каждого из выделенных факторов существуют совокупности, «сгустки» тесно связанных между собой переменных, это может свидетельствовать о том, что характер прохождения предыдущих этапов возрастного развития (выраженность ранних личностных позиций) может оказывать влияние на характер проживания последующих стадий возрастного развития (выраженность

последующих личностных позиций). Таким образом, алгоритмы формирования систем личностного позиционирования реализуются в зависимости от выраженности первых двух диспозиций (психофизиологических) досознательного уровня формирования.

Выраженность позиции *Базовый страх* в дальнейшем препятствует выходу из состояния слияния, не давая отрываться от «защитника», предопределяя выраженность позиции *Инфантилизма*, зависимый тип отношений и дальнейшее движение по пассивным личностным позициям (реагирования) — *Подчинения*, *Подконтрольности*, *Вины*, *Подсудности* с выходом в *Немощность*.

Выраженность диспозиции *Базовая агрессия* — *Базовый страх* ведет к амбивалентности переживаний, отвечающих за базовую безопасность, поддерживает хроническую стрессовую реакцию, что ведет к выраженности позиции *Ненужность*, так как любой сигнал отстранения или приближения матери драматизируется, и затем к выходу в позицию *Жестокость*, где личность «застревает», постоянно готовая к обороне, нападающая, раздираемая эмоциями и не имеющая ресурса для дальнейшего развития, из последующих позиций выходя лишь на позицию *Обвинения*.

Выраженность позиции *Равнодушие* ведет к устойчивому реагированию в позициях *Саботирования* власти и контроля без дальнейшего движения к подлинной самореализации, которая здесь подменяется препятствованием к внешним влияниям за счет незаинтересованности людьми, миром и повышенным чувством самостийности.

Сбалансированность (невыраженность) начальных позиций предопределяет движение личности к выходу в позицию *Могущество* через позиции *Власти*, *Контроля* и *Судьи* — позиции, позволяющие наметить цели и продвигаться к их осуществлению. Показатели позиции *Контроля* как «мониторинга достижения цели» в этой совокупности факторов самые высокие.

В целом можно отметить, что полученная матрица факторных нагрузок имеет простую, легко интерпретируемую структуру. Для первого фактора (инфантильный тип субъектной активности) характерна выраженность исключительно пассивных личностных позиций, для второго фактора (агрессивный тип) характерна выраженность как пассивных, так и активных позиций, для третьего фактора (саботирующий тип) характерны позиции пассивного сопротивления, для четвертого фактора (могущественный тип) характерны исключительно активные личностные позиции.

Типы субъектной активности представляют собой аттракторы, или траектории развития систем личностного позиционирования. Аттракторы являются «относительно устойчивыми структурами динамической системы, которые притягивают к себе всевозможные траектории элементов системы, направляя их движение и эволюцию в определенном направлении», другими словами, «наименьшим множеством, к которому стремится траектория типичной начальной точки» (Milnor, 1985).

То есть аттрактор существует как некий алгоритм развития системы, где начальная функциональная точка развития системы (позиции *Базовый страх*, *Базовая агрессия*, *Равнодушие*, *Власть*) задает движение системы по определенной оси и предопределяет конечную функциональную точку развития системы (позиции *Немощность*, *Обвинение*, *Саботирующее подчинение*, *Могущество*).

Незрелые типы субъектной активности — инфантильный, агрессивный, саботирующий — являются устойчивыми состояниями динамической системы, направленными на сохранение такой системы. Другими словами, поведение, обусловленное

инфантильным, агрессивным и саботирующим способом позиционирования направлено на адаптацию и самосохранение человека в мире, который воспринимается как враждебный (что объясняется наличием в структуре типа позиций, обусловленных первичными защитными психофизиологическими реакциями страха, агрессии, дистанцирования).

Невыраженность стрессового позиционирования ранних этапов онтогенетического развития приводит к самоорганизации личностного позиционирования в аттракторе *Власть, Контроль, Судья, Могущество*. Такое позиционирование направлено на постановку желаемой цели (*Власть*), контроль за продвижением к цели (*Контроль*), формирование собственных суждений (*Судья*) и выход на способность к самореализации в социуме (*Могущество*).

Незрелые типы субъектной активности, главной целью имеющие самосохранение во враждебном мире, не нацелены на подлинную самоактуализацию. Такое защитное позиционирование вслед за Парыгиным (2010) мы можем назвать «панцирем черепахи», одновременно защищающим личность, но и препятствующим реализации субъектности.

Зрелый, могущественный тип субъектной активности, не имея в своем основании устойчивого защитного позиционирования ранних этапов онтогенеза, формируется как система, нацеленная на самореализацию и самоосуществление.

Выводы

1. Самоорганизация систем личностного позиционирования в пространстве со-бытийности развивается в направлении четырех векторов: инфантильного (от *Базового страха* к *Немощности*), агрессивного (от диспозиции *Базовая агрессия* / *Базовый страх* к *Обвинению*), саботирующего (от *Равнодушия* к саботирующим позициям), могущественного (от *Власти* к *Могуществу*). Такие пути самоорганизации личностного позиционирования мы предложили назвать типом субъектной активности, так как данные системы предопределяют типичный характер и направленность активности субъекта.

2. Система позиционирования незрелых типов субъектной активности (инфантильного, агрессивного, саботирующего) обслуживает потребность самосохранения личности в мире, воспринимаемом как враждебный, и препятствует подлинной самоактуализации. Система позиционирования могущественного типа субъектной активности не включает раннее позиционирование защитного характера, что определяет формирование такой системы как нацеленной на самореализацию и самоосуществление субъекта.

3. Позиционные составляющие каждого из типов, будучи своего рода бифуркационными точками, позволяют осуществлять адресное терапевтическое вмешательство с целью изменения системы личностного позиционирования и приближения таковой к позиционированию могущественного типа, что связано с возможностью более полной самореализации личностью своего духовного потенциала.

Библиографический список

- Бубер, М. (1995). *Два образа веры*. Москва: Республика.
- Бурдье, П. (1993). *Социология политики*. Москва: Socio-Logos.
- Журавлев, А. Л., Мироненко, И. А. (2012). Система научных представлений Б. Д. Парыгина в области социальной психологии. *Психологический журнал*, 33(5), 28–38.

- Журавлев, А. Л., Мироненко, И. А. (2016). Вклад Бориса Дмитриевича Парыгина в развитие отечественной социальной психологии. *Социальная и экономическая психология*, 1(3), 4–23.
- Знаков, В. В. (2019). Динамический подход к исследованию личности и процессуальный анализ в психологии субъекта. *Психологический журнал*, 40(5), 27–34, DOI: 10.31857/S020595920006073-6
- Знаков, В. В., Рябикина, З. И. (2017). *Психология человеческого бытия*. Москва: Смысл.
- Князева, Е. Н., Курдюмов, С. П. (1994). *Законы эволюции и самоорганизации сложных систем*. Москва: Наука.
- Князева, Е. Н., Курдюмов, С. П. (2002). *Основания синергетики: Режимы с обострением, самоорганизация, темпомеры*. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Мунгалов, В. Н. (2012). Психологические пространства человека. *Сибирский психологический журнал*, 45, 104–111.
- Парыгин, Б. Д. (1999). *Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории*. Санкт-Петербург: ИГУП.
- Петросьян, С. Н., Рябикина, З. И. (2020). Типы субъектной активности: субъектно-бытийный подход. В З. И. Рябикина, В. В. Знаков (ред.) *Личность и вызовы современности: интерпретация проблем различными научными школами*. (с. 54–57) Майкоп: Адыгейский гос. ун-т; Краснодар: Кубанский гос. ун-т.
- Петросьян, С. Н., Рябикина, З. И., Губанова, Н. Ю., Симаворян, С. Ж. (2021). Стандартизация методики «Личностный профиль субъектной активности». Научные исследования и разработки. *Социально-гуманитарные исследования и технологии*, 10(3), 45–56. DOI: 10.12737/2306-1731-2021-10-3-45-56
- Петросьян, С. Н., Рябикина, З. И., Губанова, Н. Ю. (2021). Структурная валидность методики «Личностный профиль субъектной активности». *Гуманизация образования*, 1, 41–58. DOI: 10.24411/1029-3388-2020-10148
- Рубинштейн, С. Л. (2012). *Человек и мир*. Санкт-Петербург: Питер.
- Рябикина, З. И. (2013). Перспективы исследований личности с теоретико-методологических позиций психологии субъекта. *Человек. Сообщество. Управление*, 3, 6–19.
- Сергиенко, Е. А. (2013). Проблема соотношения понятий субъекта и личности. *Психологический журнал*, 34(2), 5–16.
- Ухтомский, А. (2020). *Доминанта*. Москва: АСТ.
- Hjelle, L., Ziegler, D. (1981). *Personality Theories. Basic Assumptions, Research, and Applications*. New York: McGraw-Hill.
- Allport, G. (1937). *Personality: A Psychological Interpretation*. New York: Holt, Rinehart, & Winston.
- Bandura, A. (1999). A social Cognitive Theory of Personality. In L. Pervin & O. John (Ed.), *Handbook of Personality* (pp. 154–196). New York: Guilford Publications.
- Giordano, P. (2015). Being or Becoming: Toward an Open-System, Process-Centric Model of Personality. *Integrative psychological & Behavioral Science*, 49. DOI:10.1007/s12124-015-9329-z
- Giordano, P. J. (2017). Individual Personality is Best Understood as Process, not Structure: A Confucian Inspired Perspective. *Culture & Psychology*, 23(4), 502–518.
- Kuper, N., Modersitzki, N., Phan, Le Vy & Rauthmann, J. (2020). The Dynamics, Processes, Mechanisms, and Functioning of Personality: An Overview of the Field. *British Journal of Psychology*, 112, DOI: 10.1111/bjop.12486.
- Milnor, J. (1985). On the Concept of Attractor. *Communications in Mathematical Physics*, 99, 177–195.
- Mironenko, I. A. (2018, February/June). Personality as a Social Process: Where Peter Giordano meets Boris Parygin. *Integrative Psychological and Behavioral Science*, 52(4). DOI: 10.1007/s12124-018-9417-y
- Nowak, A., Vallacher, R. & Zochowski, M. (2005). The Emergence of Personality: Dynamic Foundations of Individual Variation. *Developmental Review*, 25, 351–385. DOI: 10.1016/j.dr.2005.10.004

- Richardson, M. J., Dale, R., & Marsh, K. L. (2014). Complex Dynamical Systems in Social and Personality Psychology: Theory, Modeling, and Analysis. In H. T. Reis, & C. M. Judd (Eds) *Handbook of Research Methods in Social and Personality Psychology* (pp. 253–282). Cambridge University Press.
- Sato, T., Hidaka, T., Fukuda, M. (2009). Depicting the Dynamics of Living the Life: The Trajectory Equifinality Model. In *Dynamic Process Methodology in the Social and Developmental Sciences* (pp.217–240). New York: Springer.
- Vallacher, R. R., Read S. J. & Nowak A. (2002). The Dynamical Perspective in Personality and Social Psychology. *Personality and Social Psychology Review*, 6, 264–263. DOI: 10.1207/S15327957PSPR0604_01
- Valsiner, J. & Sato, Tatsuya. (2006). Historically Structured Sampling (HSS): How Can Psychology's Methodology Become Tuned in to the Reality of the Historical Nature of Cultural Psychology? DOI: 10.14361/9783839402344-010.
- Valsiner, J. (2009). Integrating psychology within the Globalizing World: A Requiem to the Post-Modernist Experiment with Wissenschaft. *Integrative Psychological and Behavioral Science*, 43(1), 1–21.
- Valsiner, J. (2017). *Between Self and Societies: Creating Psychology in a New Key*. Tallinn: TLU Press

Статья поступила в редакцию 11.02.2022
Статья принята к публикации 15.03.2022

Для цитирования: Петросьян С. Н., Рябикина З. И. Самоорганизация систем личностного позиционирования в пространстве со-бытийности. — *Южно-российский журнал социальных наук*. 2022. Т. 23. № 1. С. 133-145.

SELF-ORGANIZATION OF PERSONAL POSITIONING SYSTEMS IN THE SPACE OF CO-EXISTENCE

S. N. Petrosyan, Z. I. Ryabikina

Svetlana N. Petrosyan,
International Innovation University, Ordzhonikidze St., 10a, Sochi, 354000, Russia.
E-mail: svpet@mail.ru. ORCID 0000-0003-4627-2733.

Zinaida I. Ryabikina,
Kuban State University, Kuban State University, Stavropolskaya St., 149, Krasnodar, 350040,
Russia.
E-mail: z.ryabikina@yandex.ru. ORCID 0000-0001-7396-0115.

Abstract. Developing the ideas set forth by M. Buber, B. D. Parygin, Z. I. Ryabikina, respectively, and establishing the research methodology on the principles of synergy, we worked out a subject-dynamic approach to studying personality which emphasizes the role of personal positioning systems in the processes of subjectivity development. These ontogenetically determined systems emerge occur within the space of co-existence, and are simultaneously the process and the result of the human-world interaction. Self-organization of personal advances in the direction of four vectors: Infantile, Aggressive, Sabotaging, Powerful. As the given systems predetermine the typical character and orientation of a subject's activity, we offered to qualify them as types of subjective activity. The research became possible due to the development of "The Dispositional Model of the Structure of Subjective Activity" and "The Personal Profile of Subjective Activity" inventory method created on the basis of the above-mentioned Model. This inventory method tests the profile of subjective activity system as an individual systemic formation. Factorization of these techniques makes it possible to identify allowed to reveal sets of personal orientations as cross-cutting organizing principles, or types. The system of positioning immature types of agentive activity (Infantile, Aggressive, Sabotaging) prevents genuine self-actualization. The system of positioning of the Powerful Mighty subjective activity establishes the formation organization of such system as one that is aimed at the self-realization and self-actualization of the subject.

Keywords: co-existence, personal positioning, type of subjective activity, dynamic system, self-organization.

DOI 10.31429/26190567-23-1-133-145

References

- Allport, G. (1937). *Personality: A Psychological Interpretation*. New York: Holt, Rinehart, & Winston.
- Bandura, A. (1999). A Social Cognitive Theory of Personality. In L. Pervin & O. John (Ed.), *Handbook of Personality* (pp. 154–196). New York: Guilford Publications.
- Bourdieu, P. (1993). *Sotsiologiya politiki* [Sociology of Politics]. Moscow: Socio-Logos.
- Buber, M. (1995). *Dva obraza very* [Two types of faith]. Moscow: Respublika.
- Giordano, P. (2015). Being or Becoming: Toward an Open-System, Process-Centric Model of Personality. *Integrative psychological & Behavioral Science*, 49. DOI:10.1007/s12124-015-9329-z
- Giordano, P. J. (2017). Individual Personality is Best Understood as Process, not Structure: A Confucian Inspired Perspective. *Culture & Psychology*, 23(4), 502–518.
- Hjelle, L., Ziegler, D. (1981). *Personality Theories. Basic Assumptions, Research, and Applications*. New York: McGraw-Hill
- Knyazeva, Ye. N., Kurdyumov, S. P. (1994). *Zakony evolyutsii i samoorganizatsii slozhnykh system* [Laws of Evolution and Self-Organization of Complex Systems]. Moskva: Nauka.
- Knyazeva, Ye. N., Kurdyumov, S. P. (2002). *Osnovaniya sinergetiki: Rezhimy s obostreniyem, samoorganizatsiya, tempomiry* [Foundations of Synergetics: Regimes with Aggravation, Self-Organization, and Temporal World]. Sankt-Peterburg: Aleteyya.
- Kuper, N., Modersitzki, N., Phan, Le Vy & Rauthmann, J. (2020). The Dynamics, Processes, Mechanisms, and Functioning of Personality: An Overview of the Field. *British Journal of Psychology*, 112, DOI:10.1111/bjop.12486
- Milnor, J. (1985). On the Concept of Attractor. *Communications in Mathematical Physics*, 99, 177–195.
- Mironenko, I. A. (2018, February/June). Personality as a Social Process: Where Peter Giordano meets Boris Parygin. *Integrative Psychological and Behavioral Science*, 52(4). DOI:10.1007/s12124-018-9417-y
- Mungalov, V. N. (2012). Psikhologicheskiye prostranstva cheloveka [Psychological Human Space]. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal* [Siberian Psychological Journal], 45, 104–111.
- Nowak, A., Vallacher, R. & Zochowski, M. (2005). The Emergence of Personality: Dynamic Foundations of Individual Variation. *Developmental Review*, 25, 351–385. DOI:10.1016/j.dr.2005.10.004
- Parygin, B. D. (1999). *Sotsial'naya psikhologiya. Problemy metodologii, istorii i teorii* [Social Psychology. Problems of Methodology, History and Theory]. Sankt-Peterburg: IGUP.
- Petros'yan, S. N., Ryabikina, Z. I. (2020). Tipy sub'yektnoy aktivnosti: sub'yektno-bytiynyy podkhod [Types of Subjective Activity: the Subject-being Approach]. In Z. I. Ryabikina, V. V. Znakov (Eds) *Lichnost' i vyzovy sovremennosti: interpretatsiya problem razlichnymi nauchnymi shkolami* [Personality and the Challenges of Modernity: Interpretation of Problems by Different Scientific Schools] (pp. 54–57). Maykop: Adygeyskiy gos. un-t; Krasnodar: Kubanskiy gos. un-t.
- Petros'yan, S. N., Ryabikina, Z. I., Gubanova, N. Yu. (2021). Strukturnaya validnost' metodiki "Lichnostnyy profil' sub'yektnoy aktivnosti" [Structural Validity of The Methodology «Personality's Agency Activity (PAA) Profile»]. *Gumanizatsiya obrazovaniya* [Humanization of Education], 1, 41–58. DOI: 10.24411/1029-3388-2020-10148
- Petros'yan, S. N., Ryabikina, Z. I., Gubanova, N. Yu., Simavoryan, S. Zh. (2021). Standartizatsiya metodiki "Lichnostnyy profil' sub'yektnoy aktivnosti" [Standardization of the methodology "Personality's Agentic Activity (PAA) Profile"]. *Nauchnyye issledovaniya i razrabotki. Sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya i tekhnologii* [Scientific Research and Development. Socio-Humanitarian Research and Technology], 10(3), 45–56. DOI: 10.12737/2306-1731-2021-10-3-45-56.
- Richardson, M. J., Dale, R., & Marsh, K. L. (2014). Complex Dynamical Systems in Social and Personality Psychology: Theory, Modeling, and Analysis. In H. T. Reis, & C. M. Judd (Eds) *Handbook of Research Methods in Social and Personality Psychology* (pp. 253–282). Cambridge University Press.
- Rubinshteyn, S. L. (2012). *Chelovek i mir* [Person and World]. Sankt-Peterburg: Piter.

- Ryabikina, Z. I. (2013). Perspektivy issledovaniy lichnosti s teoretiko-metodologicheskikh pozitsiy psikhologii subyektu [Prospects of Investigating a Personality from Theoretical-Methodological Position of a Subject Psychology]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravleniye* [Human. Community. Management], 3, 6–19.
- Sato, T., Hidaka, T., Fukuda, M. (2009). Depicting the Dynamics of Living the Life: The Trajectory Equifinality Model. In *Dynamic Process Methodology in the Social and Developmental Sciences* (pp.217–240). New York: Springer.
- Sergiyenko, Ye. A. (2013). Problema sootnosheniya ponyatiy sub»yektu i lichnosti [The Problem of Relationship Between Subject and Personality]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psikhologicheskii Zhurnal], 34(2), 5–16.
- Vallacher, R. R., Read S. J., Nowak A. (2002). The Dynamical Perspective in Personality and Social Psychology. *Personality and Social Psychology Review*, 6, 264–263. DOI: 10.1207/S15327957P-SPR0604_01
- Valsiner, J. & Sato, Tatsuya. (2006). Historically Structured Sampling (HSS): How Can Psychology's Methodology Become Tuned in to the Reality of the Historical Nature of Cultural Psychology? DOI: 10.14361/9783839402344-010
- Valsiner, J. (2009). Integrating psychology within the Globalizing World: A Requiem to the Post-Modernist Experiment with Wissenschaft. *Integrative Psychological and Behavioral Science*, 43(1), 1–21.
- Valsiner, J. (2017). *Between Self and Societies: Creating Psychology in a New Key*. Tallinn: TLU Press
- Zhuravlev, A. L., Mironenko, I. A. (2012). Sistema nauchnykh predstavleniy B. D. Parygina v oblasti sotsial'noy psikhologii [System of B. D. Parygin's Scientific Conceptions in The Sphere of Social Psychology]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psikhologicheskii Zhurnal], 33(5), 28–38.
- Zhuravlev, A. L., Mironenko, I. A. (2016). Vklad Borisa Dmitrievicha Parygina v razvitie otechestvennoy sotsial'noy psikhologii [Contribution of B. D. Parygin to The Development of Russian Social Psychology]. *Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya* [Social and Economic Psychology], 1(3), 4–23.
- Znakov, V. V. (2019). Dinamicheskii podkhod k issledovaniyu lichnosti i protsessual'nyi analiz v psikhologii sub»ektu [Dynamic Approach to The Research of The Personality and The Procedural Analysis in Psychology of The Subject]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psikhologicheskii Zhurnal], 40(5), 27–34. DOI: 10.31857/S020595920006073-6
- Znakov, V. V., Riabikina, Z. I. (2017). *Psikhologiya chelovecheskogo bytiia* [Psychology of Human Existence]. Moscow: Smysl.

Received 11.02.2022

Accepted 15.03.2022

For citation: Petrosyan S.N., Ryabikina Z.I. Self-Organization of Personal Positioning Systems in The Space of Co-Existence.— *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2022. Vol. 23. No. 1. Pp. 133-145.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).